

Елена Шуньгина

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СТИЛЯ ПРИ ПОСТРОЙКЕ ИОАННОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Иоанновский монастырь, построенный архитектором Н. Н. Никоновым в период 1901 – 1911 годов, имел до революции значение религиозно-духовного центра православной России. Сейчас он приобретает утраченную славу и восстанавливает свои позиции. Однако история этой обители до сих пор не становилась в искусствоведении предметом отдельного самостоятельного исследования. Иоанновская обитель упоминается, в основном, в связи с жизнью и деятельностью св. Иоанна Кронштадтского, по благословению и трудам которого обитель и была сооружена. Она же стала местом упокоения его праха, местом, где 14 июня 1990 года Великий Молитвенник был канонизирован. Немногочисленные сведения имеются о строительстве монастыря, но о последующих этапах его истории, неизвестной широкой публике, информации очень мало.

Данная статья – часть исследования, в котором с привлечением документов архивов Петербурга (РГИА, ЦГА, КФФД, ЦГА СПб и других) освещены особенно выдающиеся события в истории Иоанновской обители, а также сделана попытка комментария ко многим нераскрытым до сих пор страницам этой истории.

Одна из таких немаловажных и никогда не рассматриваемых страниц касается архитектурного облика Иоанновского монастыря, а в частности – проблемы выбора «русско-византийского» стиля для его зданий.

Здания монастыря представляют собой единый комплекс, части которого соотносятся друг с другом конструктивно, композиционно и декоративно. Функции здания отражены в форме и декоре постройки, и можно сказать, что форма соответствует содержанию.

Возникает вопрос, почему Иоанновский монастырь построен именно в «русско-византийском» стиле, в котором за образец берутся пластические приемы, применяемые в архитектуре Византии.

Особенностями церковных построек Византии являются «геометризированные компактные формы с сильно выраженными сферическими элементами в завершениях и апсидах»¹. Главная их особенность – контраст интерьера и экстерьера. В архитектуре монастыря получили отражение все отличительные черты «стиля византийского», как конструктивные, так и декоративные.

Своеобразным является декоративное решение фасадов монастырских зданий. Отделка фасадов глазурованным кирпичом, который образует темные и светлые полосы, была характерна для построек Византии, а также для стран, которые имели с Византией тесный контакт, а следовательно, – взаимопроникновение культур. В Византии подобная «полосатость» была определена необходимостью терморегуляции, так как контраст между дневной и ночной температурой приводил вследствие сжатия-расширения материала к разрушению здания. Чтобы разрешить эту про-

¹ Славина Т. А. К. А. Тон. Л., 1989. С. 35 – 36.

блему, был найден данный конструктивный прием, который, кроме всего, был наполнен идеологическим смыслом: темные и светлые полосы должны были символизировать контрастность жизни человека. Именно по этой причине в отделке церковных зданий преобладал светлый фон с темными полосами, а не наоборот.

Покрытие куполов разноцветной глазурью (в данный момент утрачено) и обилие резного растительного орнамента в виде причудливых переплетений было также стилизацией в духе построек Византии. Однако в Петербурге подобных стилизаций «под Византию» было немного, несмотря на то, что это новое направление, появившееся в середине XIX века, получило высочайшее одобрение и распространение в архитектуре церковных зданий.

В ходе исследования материалов, касающихся истории и архитектурного облика Иоанновского монастыря, вырисовываются по меньшей мере две причины, повлиявшие на выбор стиля. Первая из них касается истоков нового стиля, опирающегося на традиции византийского зодчества и получившего распространение во времена строительства Иоанновской обители: этот поиск новых форм выражения был связан с развивающимся с середины XIX века повышенным интересом к русской, а вследствие этого, к византийской культуре, в том числе, и к архитектуре. Но главной причиной, которая чаще всего специально не рассматривается, является то, что характер реализации замысла часто определяется лицом, от которого исходит заказ. В этом случае архитектор и заказчик являются едва ли не соавторами. Иоанновский монастырь можно назвать примером подобного результативного сотрудничества.

Как отмечено выше, заказчиком проекта был о. Иоанн Кронштадтский, который задумал строительство в Петербурге подворья Сурской Иоанно-Богословской общины, которое впоследствии стало самостоятельным монастырем. Возможно, что существенная причина выбора стиля была связана с именем св. Иоанна Рыльского, в честь которого и был назван Иоанновский монастырь. Во имя этого святого 17 декабря 1901 года был освящен первый храм обители.

Иоанн Рыльский является болгарским святым и в настоящее время почитается как покровитель Болгарии. Здесь будет уместным напомнить, что многолетняя связь между Болгарией и Византией объясняет взаимопроникновение их культур. Многие болгарские храмы и монастыри строились по византийскому образцу. Один из таких значительных болгарских монастырей назван Рильским, так как был освящен во имя св. Иоанна Рыльского. Причина связи болгарского и петербургского монастырей в том, что Иоанн Рыльский являлся также святым покровителем Иоанна Кронштадтского и был им очень почитаем.

Очевидно, что бывая в Болгарии и посещая болгарские храмы, о. Иоанн бывал и в монастыре, где покоится прах его святого покровителя. О контактах о. Иоанна с Болгарией свидетельствует тот факт, что 28 октября 1899 года князь Фердинанд наградил его болгарским орденом Кирилла и Мефодия II степени и бриллиантовым крестом². В это время связи между Россией и Болгарией были очень тесными после победы в русско-турецкой войне 1877 – 1878 годов, когда действия русской армии сопровождалась национально-освободительной борьбой болгарского народа.

Вероятно, что о. Иоанн хотел видеть свою обитель подобной болгарской, то есть построенной по традициям Византии. Неслучайно он пригласил для строительства монастыря известного в церковных кругах епархиального архитектора Н. Н. Никонова, которого знал по другим работам, ориентированным на традиции

² См.: Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1908. 21 дек. № 277. С. 2.

византийского зодчества (в частности, о. Иоанн был заказчиком Леушинского подворья).

Таким образом, в выборе вышеуказанного стиля решающую роль сыграла, на наш взгляд, заинтересованность компетентного заказчика. Именно определенная направленность идеи и соучастие заказчика в разработке проекта привели к созданию неповторимого облика Иоанновского монастыря.